

3. *Ищенко Е.П., Колдин В.Я.* Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. 2006. № 6.
4. *Белкин Р.С.* Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.
5. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М., 1997.
6. *Бессонов А.А.* Выявление, раскрытие и расследование браконьерства, совершаемого в низовьях Волги и северной части Каспийского моря: практ. пособие. Волгоград, 2007.
7. *Гуляев В.А.* Содержание и значение криминалистических характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. трудов. М., 1984.
8. *Подольный Н.А.* Теоретические и практические основы раскрытия и расследования преступлений, совершенных молодежными организованными группировками: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.
9. *Коновалова В.Е., Колесниченко А.Н.* Теоретические проблемы криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. трудов. М., 1984.
10. *Яблоков Н.П.* Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 2000. № 2.

M.G. Tsutskova
Information Support of
Participants in a Judicial Process
when Considering Individual
Complaints in Civil Cases

The information support of participants in a civil judicial process in connection with the need to consider and resolve individual complaints is studied. It is proved that regardless of the type of the document appealed all participants of civil proceedings must have the right to information about the process and its progress.

Key words and word-combinations: civil proceedings, participants in a civil judicial process, information support.

Анализируется информационное обеспечение участников гражданского судопроизводства в связи с необходимостью рассмотрения и разрешения частных жалоб. Доказывается, что, несмотря на вид обжалуемого документа, всем участникам гражданского судопроизводства должно быть обеспечено право на информацию о процессе и его ходе.

Ключевые слова и словосочетания: гражданское судопроизводство, участники процесса, информационное обеспечение.

УДК 347.91/.95
ББК 67.410.1

М.Г. Цуцкова

ИНФОРМАЦИОННОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ
УЧАСТНИКОВ СУДЕБНОГО
ПРОЦЕССА
ПРИ РАССМОТРЕНИИ
ЧАСТНЫХ ЖАЛОБ
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Производство в судах апелляционной и кассационной инстанций является важной составляющей гражданского судопроизводства, дополнительной гарантией законности и обоснованности судебных актов. Общие правила института судебных извещений и вызовов претерпевают ряд изменений, что обусловлено спецификой задач судов вышестоящих инстанций. В апелляционном порядке подлежат обжалованию не вступившие в законную силу решения и определения суда

первой инстанции (ч. 1 ст. 320; ч. 1 ст. 331 ГПК РФ). Согласно ч. 1 ст. 327 ГПК РФ судом апелляционной инстанции дело рассматривается повторно по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

В разъяснениях Верховного Суда РФ отмечается, что при повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой инстанции, в том числе с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, подлежат применению правила о судебных извещениях и вызовах, установленные главой 10 ГПК РФ. Неявка в суд апелляционной инстанции лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте рассмотрения апелляционных жалобы, представления прокурора, влечет последствия, предусмотренные ст. 167 ГПК РФ, но не могут быть применены абз. 7–8 ст. 222 ГПК РФ [1].

Интересна взаимосвязь вопросов надлежащего извещения при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций. Так, рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, является, в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, безусловным основанием к отмене решения суда первой инстанции. Однако указанный недостаток производства в суде первой инстанции стал легко устраним после принятия Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [2] путем рассмотрения дела судом апелляционной инстанции по правилам первой инстанции.

Ученые-процессуалисты характеризуют данный способ преодоления допущенных нижестоящей инстанцией нарушений закона как «двойное» рассмотрение дела, положительно отражающееся на процессуальной экономии. В случаях допущения несоответствий основополагающим (фундаментальным) положениям судопроизводства (в том числе разрешение спора в отсутствие не извещенных надлежащим образом лиц, участвующих в деле) апелляционная инстанция, рассмотрев дело с участием этих лиц, устраняет допущенное нарушение, восстанавливая их право на участие в судебном разбирательстве [3].

Ценность повторного рассмотрения дела судом апелляционной инстанции заключается также в том, что Европейский Суд по правам человека при толковании ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при оценке справедливости судебного разбирательства склонен рассматривать процедуру судебного разбирательства в целом, включая производство в суде второй инстанции. Если субъект, не извещенный о времени и месте слушания дела в суде первой инстанции принимал участие в заседаниях судов второй и третьей инстанций, имел реальную возможность изложить свои аргументы, представить доказательства, то это устраняет любую несправедливость, которая могла бы быть следствием ненадлежащего уведомления в ходе рассмотрения дела судом первой инстанции. В связи с этим в подобной ситуации нарушение ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не усматривается [4].

В целом Европейский Суд по правам человека при определении степени необходимости присутствия лица, участвующего в деле, на слушании дела во

второй или третьей инстанции ключевым фактором признает пределы полномочий суда соответствующей инстанции. Если юрисдикция суда ограничена вопросами права, то влияние личного фактического участия стороны на соблюдение в ходе судопроизводства требований ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод минимально. Если же пределы рассмотрения дела судом вышестоящей инстанции охватывают наряду с юридическими и вопросы факта, то проведение слушаний в присутствии сторон приобретает решающее значение [5, с. 66]. Европейским Судом по правам человека используется и иной критерий оценки значимости личного присутствия участвующего в деле лица при рассмотрении дела судом второй инстанции – факт проведения устного разбирательства (то есть судебного заседания) [6; 7].

Сам по себе низкий порог значимости личного присутствия не означает автоматического освобождения органа правосудия от обязанности по извещению лиц, участвующих в деле. Однако он способен повлиять на оценку доводов сторон относительно рассмотрения жалобы на судебный акт первой инстанции в их отсутствие при ненадлежащем уведомлении. Таким образом, положения института судебных извещений и вызовов в гражданском судопроизводстве при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции применяются практически в том же объеме, что и во время производства по делу в органе правосудия первой инстанции. Обязанность извещения участвующих в деле лиц лежит на суде апелляционной инстанции [8].

Вместе с тем и данное правило имеет исключение, касающееся порядка рассмотрения частных жалоб на определения судов. В соответствии со ст. 333 ГПК РФ общие требования по извещению участвующих в деле лиц сохраняют свою силу для процедуры апелляционного обжалования трех категорий определений: о приостановлении производства по делу; о прекращении производства по делу; об оставлении заявления без рассмотрения. Согласно тому же законоположению (ч. 2 ст. 333 ГПК РФ) частные жалобы, представления прокурора на любые не упомянутые в числе изъятий определения суда первой инстанции рассматриваются без извещения лиц, участвующих в деле.

С одной стороны, существующее регулирование направлено на упрощение и ускорение процесса, с другой – оно означает фактическое отсутствие судебного заседания и возможности для лиц, участвующих в деле, высказать лично перед судом свою позицию как по существу вопроса, так и по процедуре его рассмотрения, об отводе судьи [9]. В изложенной ситуации Р.В. Шакирьянов усматривает введение перечисленными положениями в российское гражданское судопроизводство письменного порядка [10, с. 148].

На наш взгляд, важен не сам факт введения элементов либеллярного процесса в отечественное судопроизводство, а то, насколько при этом могут быть гарантированы конвенциональные и конституционные права и свободы человека (а также иных субъектов, вовлеченных в рассмотрение дела) и способствует ли новая регламентация достижению целей гражданского судопроизводства. Л.Ф. Лесницкая высказывает суждение о противоречии правила ч. 2 ст. 333 ГПК РФ предоставленному каждому Основным Законом России правом на судебную защиту [11].

Перечисленные и многие другие противоречия, связанные с применением ст. 333 ГПК РФ (в ред. Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»), стали объектом внимания Конституционного Суда РФ. Так, постановлением от 30 ноября 2012 г. № 29-П [12] положения ч. 2 ст. 333 ГПК РФ были признаны не противоречащими Конституции России как предполагающие права участвующих в деле лиц: на получение извещения о факте подачи частной жалобы; на ознакомление с частной жалобой; на изложение своего мнения в письменном виде (в случаях, когда частная жалоба рассматривается без проведения слушания).

По мнению судебного органа конституционного контроля, процессуальным законом подразумевается, что суд второй инстанции в каждом конкретном случае, оценив ряд параметров дела, должен принять решение – предоставить ли участвующим в деле лицам право донести свою позицию до суда устно или нет. При этом принимаются во внимание характер и сложность разрешаемого процессуального вопроса, доводы частной жалобы; возможность проверки законности и обоснованности определения суда первой инстанции без исследования в заседании имеющихся в деле либо вновь представленных доказательств. Исследователь Т.А. Сахнова заостряет внимание на том, что выбор судебной процедуры в подавляющем большинстве случаев должен предусматривать приоритетное значение волеизъявления участвующих в деле лиц [13, с. 11].

Конституционный Суд РФ фактически поддержан Пленумом Верховного Суда РФ, который сформулировал право суда апелляционной инстанции по своей инициативе вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание и напомнил о необходимости соблюдения Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (в ред. от 18 июля 2011 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [14] вне зависимости от порядка рассмотрения частной жалобы (п. 48 постановления от 19 июня 2012 г. № 13).

Продемонстрированная тенденция компенсации пробелов или недостатков процессуального закона внутриведомственными актами, разъяснениями и тому подобным не является положительным и полезным моментом для дальнейшего развития и модернизации отечественного гражданского процессуального права. Признавая главенство закона, следовало бы стремиться к его совершенствованию, а не к сглаживанию его проблемных аспектов подзаконными актами.

Предложенная Конституционным Судом РФ конструкция, представляющая собой агломерат действующего процессуального закона, позиции, выраженной Пленумом Верховного Суда РФ, и собственного мнения судебного органа конституционного контроля, представляется не соответствующей принципу правовой определенности. В качестве причины укажем ее размытость, нечеткость, принципиальный отказ участвующим в деле лицам в праве осуществлять принадлежащие им процессуальные полномочия по собственному усмотрению. Напротив, суд второй инстанции самостоятельно определяет возможный к реализации объем процессуальных полномочий сторон и третьих лиц.

Таким образом, видится, что Конституционный Суд РФ создал почву для

отклонения гражданского процессуального законодательства от принципа диспозитивности, коррелирующего с фактом нарушения ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в дальнейшем. Теме не менее позиции высших судебных инстанций в полном виде реализованы в новой редакции ст. 333 ГПК РФ, которая теперь гласит, что лишь «с учетом характера и сложности разрешаемого процессуального вопроса, а также доводов частной жалобы, представления прокурора и возражений относительно них суд апелляционной инстанции может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, известив их о времени и месте рассмотрения частной жалобы, представления прокурора».

Библиографический список

1. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 // Рос. газ. 2012. 29 июня.
2. СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.
3. Шакирьянов Р.В. Вопросы процессуальной экономии в постановлении Пленума ВС РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С. 242–282.
4. Постановление ЕСПЧ от 7 июня 2007 г. по делу «Загородников (Zagorodnikov) против Российской Федерации» (жалоба № 66941/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 11. С. 5–7.
5. Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство: Прецеденты и комментарии. М., 2001.
6. Постановление ЕСПЧ от 9 окт. 2012 г. по делу «Воробьев (Vorobyev) против Российской Федерации» (жалоба № 15722/05). URL: <http://minjust.ru/ru/node/2646>.
7. Постановление ЕСПЧ от 14 мая 2009 г. по делу «Сивухин (Sivukhin) против Российской Федерации» (жалоба № 31049/05). URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2468407/2468407.htm>.
8. Филатова М.А. Перспективы применения нового апелляционного производства в гражданском процессе (комментарий к главе 39 ГПК РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 3.
9. Жуиков В.М. Проблемы правового регулирования проверочных производств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 12.
10. Шакирьянов Р.В. Письменное производство в гражданском процессе: из опыта европейских стран // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. (Казань, Казанский (Приволжский) фед. ун-т, 25 марта 2011 г.) / отв. ред. Д.Х. Валеев. М., 2012.
11. Лесницкая Л.Ф. Апелляционное производство по гражданским делам в системе судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 нояб. 2012 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко» // СЗ РФ. 2012. № 51. Ст. 7323.
13. Сахнова Т.В. Процедурность цивилистического процесса: методология будущего // Вестник гражданского процесса. 2012. № 1.
14. СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217; 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4588.